

БИОГРАФИЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Я. ЗАЗУБРИНА (1895-1937 гг.)

Иванов Вячеслав Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
пос. Молодежный, Иркутская область, Россия

Цель исследования заключается в изучении жизни и творчества первого советского писателя Владимира Яковлевича Зазубрина. Описывается подробно его биография, дается краткая характеристика его произведений. Показано, что жизнь этого человека была насыщена яркими и динамичными событиями. В.Я. Зазубрин сумел побывать революционером-подпольщиком, участником Гражданской войны с обеих сторон, политработником и советским писателем. В.Я. Зазубрин публикует свой первый роман «Два мира», который сразу же завоевал популярность среди красноармейцев, рабочих и крестьян. После этого писатель становится редактором журнала «Сибирские огни» и возглавляет «Сибирский союз писателей». Однако, в своих произведениях писатель старался поднимать актуальные проблемы современности и будучи убежденным коммунистом он оставался художником, стараясь запечатлеть и показать неприглядную картину советской действительности периода НЭПа. Многие его произведения такие как «Щепка» и «Бледная правда» поднимали вопрос целесообразности революционного террора, проблему нерешенности социальных проблем после революции, а также место и роль человека в постреволюционном обществе. К сожалению, реалистичная картина изображения постреволюционного мира В.Я. Зазубриным негативно воспринималась многими советскими партийными деятелями, писателями и литературными критиками. Это стало причиной постоянных нападок на творчество писателя. Кроме того, в 1928 г. В.Я. Зазубрин стал жертвой групповых интриг в писательской среде и началом борьбы с оппозицией, из-за которой он лишился поста редактора журнала «Сибирские огни» и был исключен из партии. Все последующие годы В.Я. Зазубрин пытался реабилитировать свое имя перед партией. Благодаря заступничеству М. Горького ему удалось стать членом Союза писателей СССР и опубликовать свой роман о коллективизации «Горы». Однако несмотря на свои старания В.Я. Зазубрин так и не сумел адаптироваться к новым требованиям времени, из-за чего вскоре был репрессирован.

Ключевые слова: большевики, М. Горький, Гражданская война, В.Я. Зазубрин, литература, писатели, Сибирь, Сибирские писатели.

Введение. Октябрьская революция 1917 г. и последующая Гражданская война на территории России были, пожалуй, одним из самых драматичных и переломных моментов в истории нашей страны. Гражданская война оставила глубокий след в сознании большинства граждан того времени, уже в первые годы после ее окончания эту войну пытались осмыслить деятели искусства в первую очередь писатели. Первым советским писателем, написавшим роман о Гражданской войне, по мнению многих советских литературоведов, был Владимир Яковлевич Зазубрин.

Жизнь В.Я. Зазубрина была очень яркой, драматичной, наполненной сложными переживаниями. Этот человек прошел сложный путь революционера-подпольщика, он был участником революционных событий 1917 г., а также Гражданской войны, причем он побы-

вал как в лагере белого движения, так и в среде красных партизан, а также на посту политработника РККА и воочию видел обе стороны конфликта, что позволило ему написать известный роман о Гражданской войне «Два мира» и стать известным советским писателем. Биография В.Я. Зазубрина очень похожа на приключенческий роман и человеческую драму, и она вполне может служить основанием для будущих художественных произведений и экранизации. Как отмечал советский писатель и литературный критик А.В. Горшенин за увлекательностью фабулы биографии Зазубрина стоит подлинный драматизм человеческой судьбы, оказавшейся в гуще эпохальных событий [2, с. 7].

В.Я. Зазубрин за недолгую жизнь сумел показать себя в качестве выдающегося прозаика, художника слова, который сумел на

страницах своих произведений передать атмосферу Гражданской войны, красного террора, советского общества эпохи НЭП и коллективизации. Главное достоинство этого писателя заключается в том, что он, будучи убежденным идейным большевиком в своих романах пытался описывать явления исходя из собственного видения и с присущей ему многогранностью и неоднозначностью тех или иных событий и героев произведений. В произведениях Зазубрина не доминирует карикатурим и упрощенность или романтизация, что было присуще многим советским писателям 1920-1930-х гг., автор в основном старался правдиво описывать образы белогвардейцев, кулаков и коммунистов. Как справедливо отмечал литературный критик А.В. Горшенин «Втянутый в пучину бушующего водоворота, В.Я. Зубцов – Зазубрин увидел революцию не с того или иного берега, не с надмирной высоты, а из пучинной ее глубины со всеми вытекающими трагическими противоречиями, кровью и жестокостью» [2, с. 7].

К сожалению, после расстрела писателя в 1937 г. все его рукописи были изъяты, а произведения запрещены. Лишь спустя 20 лет в 1956 г. В.Я. Зазубрин был реабилитирован, а его наиболее известные произведения были вновь опубликованы. Сразу после этого в журналах и литературных сборниках стали публиковаться статьи, очерки, заметки историков и литературных критиков о покойном писателе.

В 1959 г. во втором выпуске сборника «Писатели-сибиряки» вышла статья очерк Л. Баландина о В.Я. Зазубрине, в котором помимо краткой биографии писателя анализировалось его литературное творчество, подробно описывался роман «Два мира». Л. Баландин считал, что по широте охвата жизненных явлений произведение «Два мира» можно считать романом-эпопеей [8, с. 18-44].

В 1950-1970-е гг. выходят биографические статьи литературного критика и литературоведа В.П. Трушкина, в которых описывается краткая биография В.Я. Зазубрина и проводится оценка литературного творчества писателя. В.П. Трушкин, подробно анализируя роман «Два мира» пытается реабилитировать образ писателя от наветов и клеветы, возникших в 1930-е гг. По словам автора,

роман «Два мира» – первая серьезная попытка осмысления Гражданской войны. Правда В.П. Трушкин подробно не анализирует последние годы жизни писателя, в которых он подвергся репрессиям [4, с. 360].

В 1972 г. был опубликован второй том сборника «Литературное наследство Сибири», который целиком и полностью был посвящен В.Я. Зазубрину. В сборнике была опубликована вступительная статья Н.Н. Яновского, посвященная биографии писателя, а также воспоминания сестры, жены и близких друзей В.Я. Зазубрина, а также переписка писателя с Ф.Я. Березовским, М. Горьким и другим [7].

Наибольший всплеск активности изучения творчества В.Я. Зазубрина начался с конца 1980-х гг. и продолжается до сегодняшнего дня. С конца 1980-х гг. были опубликованы все запрещенные ранее произведения писателя, включая повесть «Щепка», стали выходить статьи, очерки и монографии, в которых историки и филологи такие как А.В. Горшенин, Н.Н. Яновский, В.Н. Яранцев, Е.Н. Проскурина по-новому анализировали биографию и творчество писателя.

Наиболее подробно биографию и творчество писателя исследовал новосибирский филолог В.Н. Яранцев. В 2011 г. в журнале «Москва» была опубликована его статья, которая выполнена отчасти в жанре исторического рассказа беллетристики, в ней автор как бы размышляет как мыслил бы и вспоминал бы весь пройденный жизненный путь В.Я. Зазубрин накануне расстрела, и далее идет подробное изложение биографии писателя [16]. В 2012 г. была опубликована монография В.Н. Яранцева «Зазубрин. Человек, который написал «Щепку» объемом 751 страницу. Автор подробно анализирует литературные произведения первого сибирского писателя, дает им свою интерпретацию, биографии уделяется поверхностное внимание [14].

Научных трудов, посвященных творчеству и биографии В.Я. Зазубрина к настоящему времени издано большое количество. Однако большая часть из них в основном посвящена анализу произведений писателя, биография как правило отходит на второй план. Подробное историко-биографическое исследование еще ждет своего автора.

Цель исследования заключается в описа-

нии биографии Сибирского советского писателя В.Я. Зазубрина, анализе его творческого пути, а также выяснении причин его трагической гибели.

Результаты исследования и их обсуждение. В биографических публикациях содержатся противоречивые сведения о месте рождения В.Я. Зазубрина. Некоторые авторы утверждают, что местом рождения будущего писателя была Тамбовская губерния, другие называют город Пенза. Однако в наши дни точное место и дату рождения установила директор Государственного архива Пензенской области Татьяна Евневич. Согласно архивным фондам Пензенской духовной консистории в метрической книге Богоявленской церкви г. Пензы за 1895 г. присутствует запись о том, что 24 мая по старому стилю (6 июня по новому стилю) в семье крестьянина Тамбовской губернии Козловского уезда Зубцова Якова Николаевича и его жены Веры Алексеевны родился сын Владимир [3].

В 1906 г. Владимир Зубцов успешно зачисляется в первый класс гимназии, однако учился в ней он недолго, вплоть до 1909 г. [7, с. 398]. В Сызрани Владимир Зубцов поступает в реальное училище, именно в эти годы будущей писатель становится на путь революционной деятельности, в 1912 г. В.Я. Зубцов-Зазубрин организовал в реальном училище выпуск нелегального рукописного журнала с ярко выраженной антиправительственной ориентацией «Отголоски», а также знакомится с представителями местного комитета РСДРП(б) [6, с. 251]. В 1914 г. В.Я. Зубцов становится членом Исполнительного Комитета Сызранского ревкома РСДРП(б), а также постоянным сотрудником большевистского еженедельника «Заря Поволжья». В этот период он работает в больничной кассе, пишет листовки, выступает на митингах, занимается агитационной деятельностью [16, с. 190].

Вскоре за революционную деятельность в декабре 1914 г. В.Я. Зубцов был исключен из седьмого класса реального училища, а в апреле 1915 г. последовали обыски полиции и его арест. В тюрьме В.Я. Зубцов-Зазубрин около трех месяцев. Биограф Зазубрина В.П. Трушкин утверждает, что в тюрьме будущий писатель отправил короткий рассказ в газету «Правда», однако его не пропустила цензура

[6, с. 251].

В августе 1917 г. В.Я. Зубцов был мобилизован в армию в Павловское военное (юнкерское) училище в Петрограде, где примкнул к училищному ревкому, там же он встретил Октябрьскую революцию. В феврале 1918 г. В.Я. Зубцов возвращается в Сызрань. Через несколько месяцев происходит мятеж Чехословацкого корпуса, захват Сызрани белыми и установление власти Комуча. При новом режиме быстро заприметили Владимира Яковлевича как бывшего юнкера и в августе 1918 г. он был мобилизован в белую армию и направлен в Оренбургское военное училище, которое вскоре будет эвакуировано в Иркутск. В июне 1919 г. В.Я. Зубцов заканчивает училище в чине подпоручика и назначается командиром одного из взводов 15-го Михайловского стрелкового добровольческого полка, состоявшего из рабочих Пермских заводов, и отправляется на фронт. Возникает вопрос почему идейный большевик не сумел скрыться от мобилизации, может быть его застигли врасплох или же возможно он разочаровался в своих убеждениях. А может быть будущий советский писатель пытался приспособиться к новым условиям и стать своим для новой власти. Этого мы не узнаем никогда. Однако с началом крушения белого фронта В.Я. Зубцов принял решение вновь перебежать в лагерь своих бывших соратников. В ноябре 1919 г. подпоручику В.Я. Зубцову удалось убедить свой и соседний взвод дезертировать из колчаковской Русской армии и перейти на сторону партизан Тасеевского фронта. Вместе со своей полуротой отряду В.Я. Зубцова удалось прорвать сторожевое охранение, прихватив с собой артиллерийское орудие и присоединиться к партизанам. В декабре 1919 г. В.Я. Зазубрин вместе с партизанами входит в освобожденный от белых войск город Канск [2, с. 6].

В Канске Владимир Яковлевич поселился в семье Теряевых, когда предъявил ордер на квартиру в качестве партизана, здесь он перенес заболевание сыпным тифом. Более месяца организм В.Я. Зубцова – Зазубрина вел борьбу со страшной болезнью. По свидетельству будущей жены Зазубрина Варвары Теряевой «болел Владимир Яковлевич тяжело и ни один раз находился на волосок от

смерти. Сколько раз казалось вот умрет, похолодеет, посинеет» [7, с. 401]. Семья Теряевых всячески пыталась спасти своего гостя, все бегали с грелками и ждали вернется ли постоялец к жизни. Наконец постепенно стало наступать выздоровление. В доме Теряевых Зазубрин познакомится с студенткой Омского сельскохозяйственного института Варварой Теряевой, которая позднее станет его женой [7, с. 401].

После этого В.Я. Зазубрин с головой уходит в работу. Он получает официальную должность штатного корректора газеты «Красная звезда» органе Канского ревкома и окружкома, но при этом пишет для газеты пропагандистские заметки, статьи и фельетоны, а также читает лекции в местной партийной школе [14, с. 173]. Именно в период пребывания в Канске В.Я. Зубцов приступает к написанию своего главного писательского творения всей своей жизни – романа о Гражданской войне «Два мира».

В конце 1920 г. В.Я. Зубцов – Зазубрин был мобилизован в ряде РККА, он становится политработником, а в марте 1921 г. вступает в ряды РКП(б), переезжает в Иркутск, где редактирует газету «Красный стрелок» – орган политуправления 5-й Армии. Однако в «Красном стрелке» Владимир Яковлевич не только редактирует материалы, подготовленные к публикациям, но, как и в бытность работы в Канске, сам пишет статьи, очерки, фельетоны. По словам исследователя В.П. Трушкина «Именно этой газете он в немалой степени обязан своим приходом в литературу. На страницах газеты оттачивался стиль, вырабатывалась своя «зазубринская», манера видеть и изображать людей, рождался художник Зазубрин и не просто художник, а художник нового типа» [6, с. 251].

Первая глава романа «Два мира» вышла 12 августа 1921 г., она была опубликована в газете «Красный стрелок, в юбилейном номере, посвященном третьей годовщине РККА, вторая глава опубликована 9 октября, а в ноябре 1921 г. в армейской походной типографии роман «Два мира», под авторским псевдонимом В.Я. Зазубрин, выходит отдельной книгой. Сразу же после этого на роман появились первые рецензии и развернутые статьи. Книга писателя вскоре обретает популяр-

ность в народе, многочисленные читатели в лице красноармейцев, рабочих и крестьян отправляют в газету письма с положительными откликами [7, с. 30-31].

После выхода в свет романа «Два мира» В.Я. Зазубрин получил восторженный отзыв от Наркома просвещения А.В. Луначарского, который в письме писателю посчитал роман удавшимся. Нарком пообещал передать рукопись романа для ознакомления В.И. Ленину. Единственным недостатком произведения Луначарский считал обилие кровавых сцен. Позднее последовал отзыв самого Ленина, который в письме писателю отметил, что «Два мира» «Очень страшная, жуткая книга, конечно не роман, но хорошая, нужная книга» [6, с. 252].

Однако было у романа и немало критиков, например А.К. Вронский в статье «О мудрой точке», вышедшей в альманахе «Наши дни» критиковал Зазубрина за его пристрастие к изображению кровавых сцен. А когда в 1923 г. Петроградский Госиздат решил переиздать первую часть произведения писателя, то роман «Два мира» был напечатан с подзаголовком «Исповедь бывшего колчаковского офицера». Подобный подзаголовок привел В.Я. Зазубрина в ярость, в одном из писем другу писатель утверждал: «Мерзавцы. Мне не в чем исповедоваться. Я вех никогда не менял и идейно колчаковцем никогда не был» [7, с. 359]. Тем не менее подобные критические нотки свидетельствовали о том, что не всем произведение писателя было по душе и многие не видели в нем большевистского духа.

Успех «Двух миров» воодушевил писателя, но не вскружил ему голову, он понимал, что это только начало его творческого пути, и чтобы заслужить полноценного признания необходимо продолжать кропотливо трудиться.

После Октябрьской революции Советская власть стала проявлять открытую политику цензуры в области культуры, были запрещены произведения тех писателей, которые с точки зрения партии содержали контрреволюционные идеи. Однако партийный контроль в годы НЭПа с 1922 по 1927 г. еще не был тотальным. В. Воздвиженский отмечал: «Установка на мирно-организаторскую работу партии, а не на насильственно-волевые методы борьбы позволяла какое-то время сохранять остаточную сво-

боду творчества» [13, с. 56]. Как отмечает исследователь А.В. Колмаков в начале 1920-х гг. «В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий поощряли конкуренцию литературных объединений, видимо полагая, что это позволит довольно слабой советской литературе развиваться, учась у классиков и попутчиков» [5].

В феврале 1922 г. В.Я. Зазубрин демобилизуется из рядов РККА и переезжает из Иркутска в Канск, затем в Новониколаевск, а в октябре 1923 г. Сиббюро РКП(б) назначает его председателем и секретарем журнала «Сибирские огни». В течение 5 последующих лет будет развиваться бурная литературная деятельность, целиком и полностью связанная с журналом. В этот период Зазубрин пишет повесть «Щепка» и рассказы «Бледная правда» и «Общежитие». Эти произведения напрямую затрагивают психологические и социальные проблемы советского общества 1920-х гг. [12, с. 172].

Повесть Щепка так и не была напечатана, ее отклонила редколлегия «Сибирских огней», а также журнал «Красная новь». Партийной цензуре неприемлемы были художественные метания и сомнения в произведениях, требовалось единомыслие. Хотя в своих письмах Ф.А. Березовскому В.Я. Зазубрин не испытывал по поводу недопуска «Щепки» к печати какой-либо обиды, он уверял, что хотел написать вещь полезную революции, но, если не вышло, в этом нет злого умысла [7, с. 359].

В этом же 1923 г. был опубликован в Сибирских огнях рассказ В.Я. Зазубрина «Бледная правда», который затрагивал злободневную проблему неэффективности работы органов советской власти. Выход в свет рассказа совпал с началом кампании по борьбе с бюрократизмом.

Литературный критик Владимир Яранцев отмечал, что в рассказе «Бледная правда» «Зазубрин вновь возвращался к теме жертвы во имя Революции... Сколько их ещё понадобится? Нужны ли они Ей вообще, если ничего не меняется?» [15, с. 130] Фактически В.Я. Зазубрин в этом рассказе говорит о том, что революция ничего не изменила в обществе, проблемы старого строя такие как коррупция, кумовство и круговая порука никуда не исчезли, а просто перекочевали в совет-

ские учреждения. Писатель также обращается к проблеме несправедливости существующего мира, когда честный человек становится жертвой коварных злодеев.

В 1923 г. в «Сибирских огнях» был также опубликован сатирический рассказ В.Я. Зазубрина «Общежитие». Писатель описал будни советской коммунальной квартиры в период осуществления кампании по уплотнению жилья. Писатель в натуралистической форме затронул проблему интимной сферы жизни человека, поднял вопросы семьи и брака, проблему быта в семейных отношениях и роль женщины в обществе [10, с. 10-11].

После публикации многие партийные деятели и литераторы стали обвинять В.Я. Зазубрина в том, что он написал «гнусный пасквиль на революцию, коммунистическую партию, рядовых коммунистов». Писателя обвиняли в том, что он изображает советских работников похотливыми развратниками. В марте 1924 г. Главлит написал целый ряд критических писем в Сиббюро ЦК с резкой критикой рассказа «Общежития», в котором произведение было названо «сифилитическим бредом автора», умудрившегося превратить целую организацию РКП(б) в дом терпимости. В том же году в Иркутске на страницах газеты «Власть труда» восторжествовала оценка произведения как идеологически вредного и политически ущербного [10, с. 12].

В.Я. Зазубрин старался ответить на все эти нападки, утверждая, что его неправильно поняли. В своем защитном слове он отметил, что в его рассказе больными сифилисом было всего два коммуниста и что среди коммунистов есть больные и неправильно ведущие свою половую жизнь. Писатель утверждал, что своим произведением он хотел «ударить по опошленному быту и сказать, что наше отношение к женщине «хищническое, варварское» [10, с. 12].

Во многом благодаря усилиям В.Я. Зазубрина в марте 1926 г. в Новосибирске состоялся I съезд сибирских писателей, на котором был организован Сибирский союз писателей (ССП), В.Я. Зазубрин был назначен главой этого союза, в то же время в центральной части СССР шла групповая борьба между местными писательскими организациями, а также давление со стороны Всесо-

юзной ассоциацией пролетарских писателей (ВАПП). Последняя выступала за строгое следование принципам «социалистического реализма» в литературе. Эта борьба докатилась и до Сибири. Представители ВАПП подвергали критике многих представителей ССП. Это приводило к яростной борьбе внутри писательских организаций. В.Я. Зазубрин по этому поводу вынужден был всячески реагировать.

В своем докладе «Писатели и Октябрь в Сибири» В.Я. Зазубрин в связи с нападками некоторых кругов на ССП отмечал: «Мы можем этих товарищей успокоить. Напрасно они думают, что ССП противиться созданию ВАПП в Сибири. Мы только считаем, что создание такой организации должно протекать в дружеской атмосфере, в атмосфере товарищеского доверия. Когда же руководители новой организации сразу становятся в положение враждующей стороны, мы считаем такой шаг неправильным, вредным. Как они будут перевоспитывать наших левых попугачиков, когда они берут в шоры и начинают незаслуженно заушарить?» [7, с. 20].

В начале 1928 г. В.Я. Зазубрин опубликовал целую серию своих статей и очерков, а также произведений ряда подпавших под критику писателей, за что был подвергнут яростной травле. Исследователь Л.В. Суматохина полагает, что причиной начала травли стало присутствие Зазубрина на XV съезде партии, где его опознал бывший боевой соратник по большевистскому подполью и давний недоброжелатель К. Мясков, который сразу после съезда в письме Е. Ярославскому донес на Зазубрина, назвав его «провокатором царской охранки» [11, с. 100].

Кроме того, в «Сибирских огнях» В.Я. Зазубрин опубликовал очерк «Заметки о ремесле» в которых в привычной резкой зазубринской манере резкими штрихами и в чем – то гротескно портреты советских вождей: «Рыков говорит, положив руки в нижние карманы жилета». Бухарин мелкими шажками запрыгал по лесенке в президиум. Его встречают десятки хлопающих рук. Сталин подбежал к нему, слегка приседая и аплодируя. Казалось, он сейчас запляшет. В эту минуту в Сталине было что-то глубоко человеческое». Разумеется, такая характеристика деятелей

партии способствовала последующей критике и отстранению писателя [11, с. 97].

Статья – фельетон «Литературная пушнина», опубликованная в «Сибирских огнях», в которой давались ироничные портреты писателей и разные характеристики их творчества, выполненная в том же духе, что и очерки о партийных деятелях также послужила поводом для травли В.Я. Зазубрина [7, с. 23-24].

В июне 1928 г. Сибккрайком ВКП(б) принял резолюцию о журнале «Сибирские огни», в которой констатировалось «серьезные идеологические ошибки», допущенные в журнале»: тенденции «сменовеховского национализма», «элементы областничества» в статье В.Я. Зазубрина «Литературная пушнина» «трактовка взаимоотношений города и деревни как эксплуатации рабочим классом крестьянства»; «неправильное» и «вредное» отражение советской действительности в «Заметках о ремесле» В.Я. Зазубрина [11, с. 97]. Абсурдность подобных обвинений очевидна, ведь областничество прекратило свое существование как общественно-политическое течение [1, с. 133]. В результате В.Я. Зазубрина отстранили от руководства Союзом Сибирских писателей, освободили от должности редактора «Сибирских огней», а также исключили из партии.

Это был тяжелый удар для Владимира Яковлевича. В отчаянии он вынужден был уехать на Алтай, где стал ходить с ружьем и заниматься охотой, пытаясь отойти от депрессии, а также набраться новых впечатлений и сюжетов для следующих произведений [16, с. 194]. В письме М. Горькому В.Я. Зазубрин говорил: «Я проживу в глуши на Алтае до осени, если позволят обстоятельства. С осени я буду «свободным» художником, то есть буду жить исключительно на литзарботок (если смогу конечно)». Владимир Яковлевич также отметил, что уволили его еще и потому, что он опубликовал одну из статей, касающейся М. Горького, без критики его воззрений [7, с. 263-264].

Положение В.Я. Зазубрина, судя по всему, было крайне тяжелым. В письме А.В. Бардукову 22 мая 1929 г. он отмечал, что пребывает в состоянии нервного расстройства и даже чувствует легкий сердечный припадок. Также писатель жаловался, что был период, ко-

гда он впал в прострацию и думал только о смерти и ничего не мог делать, но, к счастью, это состояние вскоре прошло и он вновь продолжил работать над романом [7, с. 369]. Несмотря на трудности В. Я. Зазубрин продолжал работать над новым произведением, его постоянно выручал М. Горький, благодаря ходатайствам которого Госиздат выпустил 6-е и 7-е и 8-е издание «Двух миров», М. также Горький оказывал Владимиру Яковлевичу и материальную поддержку, периодически высылая деньги.

С 1931 г. В.Я. Зазубрин живет в Ленинграде, зарабатывая за счет изданий «Двух миров» и благодаря помощи М. Горького. Периодически писатель выезжает в Сибирь, занимается охотой, общается с местными жителями, собирая сведения для романа «Горы», сюжет которого посвящен коллективизации. Благодаря ходатайству М. Горького в 1932 г. В.Я. Зазубрин получает квартиру в Москве [11, с. 112].

С началом свертыванием НЭПа и провозглашения курса на сплошную коллективизацию сельского хозяйства, ужесточается партийная политика в области контроля над искусством. ВАПП приняла экономические, политические и культурные цели партии. В 1928-1929 гг. ужесточен партийный контроль над литературой. Писатели обязаны были выполнять «соцзаказ», то есть изображать общественное развитие в марксистском понимании. Специальным решением Политбюро от 3 сентября 1930 г. государственные издательства обязываются ввести штат политредакторов, утверждаемых Главлитом – комиссаров литературы. В 1931 г. принимается постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об усилении контроля за выпускаемой периодической и непериодической печатью». В документе предупреждают об уголовной ответственности политредакторов за допуск «вредных» «антисоветских» изданий [5].

Окончательный контроль над писательской средой был установлен партией в 1932 г. после принятия постановления Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных объединений». Это постановление предписывало ликвидировать ВАПП и объединить всех писателей в единый Союз советских писателей с Коммунистической фракцией

в нем. Как отмечает исследователь А.В. Колмаков, после этого постановления на смену борьбе литературных группировок пришла единая воля партии, на смену разнообразию стилей пришло объединение в союз по политическим критериям. Литературе было предписано выполнять распоряжения ЦК [5].

В.Я. Зазубрин пытается всеми силами адаптировать свое новое произведение под новые партийные установки. В романе «Горы» в виде портрета возникает образ Сталина. Исследователь Е.Н. Проскурина полагает, что В.Я. Зазубрин таким образом пытался реабилитировать себя перед партией и воздем, а также стремился продемонстрировать свою лояльность по отношению к власти и готовность писать произведения в выгодном для партии и правительства духе [11, с. 17].

Роман «Горы» получил много положительных отзывов в том числе и от М. Горького. Однако уже после первых публикаций стали раздаваться яростные голоса критиков Зазубрина. В частности, в 1931 г. был опубликован разгромный отзыв Вронского, который возмутил Горького.

В 1933 г. было опубликовано первое издание романа «Горы». Однако в апреле 1934 г. «Горы» были подвергнуты еще более яростной критике в Оргкомитете будущего Союза писателей СССР. В частности, Г. Федосеев заявлял: «Безуглый не субъект действия, а объект действия для других персонажей, то есть он пассивен». П. Юдин отметил, что это роман, «безусловно, советский», но есть «опасная тенденция» – «натурализм, с которым необходимо бороться». Вплоть до самой гибели Владимир Яковлевич продолжал исправлять и перерабатывать роман, но ему так и не удалось заслужить полного признания от советского руководства, он оставался для большинства критиков того времени «чужим» [5, с. 197].

К сожалению, писатель не смог побороть себя, избавиться от привычки писать, как он видел в духе реализма и натурализма, а не в угоду партийным догматам и установкам. По словам критика А. Горшенина, Безуглый действительно выглядит блекло по сравнению с трудолюбивым и колоритным сибирским мужиком кулаком Андреем Моревым. Коммунист Безуглый также выглядит беднее и менее убедитель-

нее особенно, «когда дело доходит до политического диалога с крестьянством, до пропаганды коллективизации, то есть в те самые моменты, в которые герой-большевик должен быть особенно убедительным».

По всей видимости такая не вполне выгодная для партии подача главного героя вызвана личными причинами. А. Горшенин полагает, что «веря в идею коллективизации, писатель, при своем обостренном чувстве справедливости, вряд ли мог принять действовавшие методы ее осуществления» [2, с. 29].

В 1933 г. благодаря усилиям М. Горького В.Я. Зазубрин был включен в состав Оргкомитета Союза советских писателей. Хотя восстановить писателя в партии, несмотря на неоднократные письма Горького Сталину так и не удалось [11, с. 112]. С 1934 г. В.Я. Зазубрин работает редактором в основанном М. Горьким журнале «Колхозник». По рекомендации Горького в августе того же года Зазубрин присутствует на Первом Всесоюзном съезде советских писателей. В конце съезда Горький пытался включить Зазубрин в состав правления Союза писателей. Однако из-за интриги Березовского, давнего недоброжелателя Зазубрина попытка включить Зазубрина в правление была отклонена Сталиным [11, с. 122].

Несмотря на новую должность Зазубрин так и не смог реабилитировать свое имя. В 1934 г. в письме своему другу монголоведу А.В. Бардукову Владимир Яковлевич писал: «В Сибири у меня крупнейшая неприятность. Мне запретили делать сообщение даже для оргкомитета. Я там был на положении лишенца» [7, с. 374]. В 1935 г. в письмах писателя А.В. Бардукову появляются более удручающие нотки: «Сегодня мне исполнилось 40 лет, к сожалению. Грустный и торжественный день. Решил написать письмо Вам и матери. Нет у меня людей, которым я мог бы рассказать о своих горестях и радостях, кроме трех – четырех человек – вот и пишу Вам, так как Вы в числе этих трех-четырех и есть» [7, с. 378].

Подобные жалобы на одиночество были не случайными. Зазубрин продолжал оставаться изгоем в Союзе писателей СССР. Его роман «Горы» в период работы над второй части продолжал подвергаться беспощадной критике. К тому же с первого же дня работы

в журнале «Колхозник» писатель постоянно сталкивался с целым рядом трудностей. Журнал испытывал проблемы с финансами, печатать его приходилось на плохой бумаге, ну а самое главное желающих публиковаться в этом журнале было крайне мало. Известные писатели, по сути, бойкотировали «Колхозник». К тому же отношения Зазубрина с Горьким по ряду причин стали охлаждаться, а в скором времени умер и сам Горький. Не сумев справиться с трудностями, Владимир Яковлевич в 1936 г. ушел с поста редактора журнала «Колхозник» [16, с. 198].

Через год начались массовые репрессии, под их каток попал и Зазубрин. В июне 1937 г. он был арестован по ложному обвинению в принадлежности к диверсионно – террористической организации правых. Факты его биографии, такие как обвинения в работе на царскую охранку, служба в белой армии, исключение из партии и постоянная критика просто не оставляли для Зазубрина никаких шансов выжить после ареста несмотря на то, что за него пыталась ходатайствовать Л. Сейфулина. По решению Военной Коллегии Верховного суда СССР В.Я. Зазубрин был приговорен к высшей мере наказания расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 28 сентября 1937 г. [16, с. 199].

Увы, к сожалению, Владимир Зазубрин не сумел реабилитироваться перед партией после своего исключения в 1928 г., он так и не смог стать писателем соцреалистом, чтобы органично вписаться в советскую литературу 1930-х гг.

Заключение. Таким образом следует прийти к выводу, что жизнь Владимира Яковлевича Зазубрина прошла очень ярко и насыщенно. Несмотря на отсутствие у него законченного образования он начал писать рано и благодаря своему роману «Два мира» сумел найти славу у советского читателя, по праву став одним из первых известных Сибирских советских писателей. Благодаря своего таланту В.Я. Зазубрин по праву считается одним из знаменитых писателей Сибири. Несмотря на то, что В.Я. Зазубрин всю жизнь был убежденным коммунистом свои литературные творения он старался писать в духе реализма и натурализма, не подстраиваясь под требования партийного руководства. К сожалению, реалистичная картина изобра-

жения постреволюционного мира В.Я. Зазубриным негативно воспринималась многими советскими партийными деятелями, писателями и литературными критиками. По этой причине он так и не смог приспособит-

ся к условиям сурового сталинского времени. В итоге В.Я. Зазубрин, несмотря на свои старания так и не стал частью системы, был репрессирован, а его имя на долгие годы было предано забвению.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бакшеев А.И.* Сибирское областничество: XIX – начало XX в. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2019. – № 3. – С. 126-137.
2. *Зазубрин В.Я.* Общежитие / сост. Г. Арабескин. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. – 416 с.
3. *Зиединя Л.* «Я тогда была ребенком...». Интервью с племянницей В.Я. Зазубрина // Сибирские огни. – 2020. – № 6. – URL:<https://www.zhurmir.ru/content/lidiya-ziedinya-ya-togdaya-rebenkom> (дата обращения 12.06.2024).
4. Из пламени и света: гражд. война и лит. Сибири / В.П. Трушкин. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1976. – 361 с.
5. *Колмаков А.В.* Документы 20-30-х годов XX века: история порабощения советской литературы. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-20-30-h-gg-hh-veka-istoriya-poraboscheniya-sovetskoj-literatury/viewer> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Литературная Сибирь: Критико-биобиблиографический словарь писателей Восточной Сибири / сост. В.П. Трушкин, В.Г. Волкова. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1986 – 304 с.
7. Литературное наследие Сибири / редкол.: Н.Н. Яновский (глав. ред.) / Т. 2: Переписка. Воспоминания о В.Я. Зазубрине / вступ. статья Н. Яновского и В. Трушкина. – 1972. – 446 с.
8. Писатели-сибиряки: литературно-критические очерки: [в 2 выпусках] / составитель Н.Н. Яновский. – Новосибирск: Книжное издательство, 1956-1959. – 21 см. Вып. 2. – 1959. – 302 с.
9. *Проскурина Е.Н.* Встреча с властителем в жизни и творчестве В. Зазубрина / Сибирский филологический форум. – 2019. – № 3. – С. 16-23.
10. *Проскурина Е.Н.* «Общежитие» В. Зазубрина как «неудавшийся» рассказ (на материале критических оценок современников и партцензуры) // Сибирский филологический форум. – 2018. – № 1. – С. 4-15.
11. *Суматохина Л.В.* М. Горький и писатели Сибири: монография / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 235 с.
12. *Федоров Г.* Новое об авторе первого советского романа // Сибирские огни. 1975. – № 6. – С. 171-175.
13. *Чун Хо-Кан* Социокультурная ситуация до Октябрьской революции и культурная политика большевиков 20-х годов XX в. // Вестник Московского университета. – Сер. 7: Философия. – 2006. – № 6. – С. 56-72.
14. *Яранцев В.Н.* Зазубрин. Человек, который написал «Щепку». Повесть-исследование из времен, не столь отдаленных. – Новосибирск: РИЦ НПО Союза писателей России, 2012. – 752 с.
15. *Яранцев В.Н.* Зазубрин // Сибирские огни. – 2009. – № 11. – С. 127-142.
16. *Яранцев В.Н.* Последняя ночь Зазубрина // Москва: журнал русской культуры / Союз писателей России; Трудовой коллектив журнала «Москва». – М., 2011. – № 7. – С. 190-201.

BIOGRAPHY AND LITERARY ACTIVITY V. Ia. ZAZUBRIN (1895-1937)

IVANOV Viacheslav Vladimirovich

Candidate of Sciences in History

Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Department

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevskii

Molodezhnyi settlement, Irkutsk Oblast, Russia

The study object is to study the first Soviet writer Vladimir Iakovlevich Zazubrin's life and work. His biography is described in detail and the brief description of his works is given. He had a colorful life. Zazubrin managed to be an underground revolutionary, in both sides of the Civil War participant, a political worker and a Soviet writer. Zazubrin published his first novel «Two Worlds», which became popular among the Red Army, workers and peasants. The writer became the «Sibirskie ogni» (Siberian Lights) magazine's editor and headed the Siberian Writers Guild. However, the writer tried to raise up-to-date problems and as a communist he captured and showed the Soviet reality's unpleasant side during N.E.P (New Economic Policy). Many of his works like «Shchepka» («Sliver») and «Blednaia Pravda» («Pale Truth») described the revolutionary terror's expediency, outstanding society issues after the revolution and the place of a human role in post-revolutionary society. Unfortunately, Zazubrin's realistic description of the post-revolutionary world was dismissive of many Soviet party leaders, writers and literary critics. He faced criticism. Moreover, in 1928 Zazubrin got scammed by writers' intrigues and began the opposition fight, resulting losing his magazine «Sibirskie ogni» editor's position and expelling from the Communist Party. Later, he tried to redeem his good name. Thanks to Gorky's protection, he became a member of the USSR Writers Guild and published a novel about collectivization called «Mountains». Zazubrin was never able to adapt to the new demands of the time, which is why he was soon repressed.

Keywords: the Bolsheviks, Gorky, the Civil War, Zazubrin, literature, writers, Siberia, Siberian writers.